

Четверг, 13 апреля 1961 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 16 повестки дня: Выборы шести членов Экономического и Социального Совета (продолжение)	353
Решение вопроса к порядку ведения заседания	353
Пункт 70 повестки дня: Положение лиц индийского и индо-пакистанского происхождения в Южно-Африканском Союзе. Доклад Специального политического комитета	353
Пункт 72 повестки дня: Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканского Союза. Доклад Специального политического комитета	354

Стр. ты. Поскольку возражений не имеется, будем считать вопрос решенным.

Предложение принимается.

Решение вопроса к порядку ведения заседания

В соответствии с правилом 68 правил процедуры было решено не обсуждать доклад Специального политического комитета.

ПУНКТ 70 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение лиц индийского и индо-пакистанского происхождения в Южно-Африканском Союзе

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/4718)

Г-н Санс Брис (Испания), Докладчик Специального политического комитета, представил доклад Комитета (A/4718) и затем заявил следующее:

4. Г-н САНС БРИС (Испания) (Докладчик Специального политического комитета) *(говорит по-английски)*: В качестве Докладчика Специального политического комитета я имею честь представить Ассамблее доклад Комитета (A/4718) по пункту, озаглавленному «Положение лиц индийского и индо-пакистанского происхождения в Южно-Африканском Союзе».

5. Специальный политический комитет рассматривал этот вопрос с 227-го своего заседания по 231-е, в период между 21 и 24 марта 1961 года. В прениях по этому пункту приняли участие более сорока пяти представителей.

6. 22 марта 1961 года представители Афганистана, Венесуэлы, Ганы, Индонезии, Ирака, Ирана, Мексики, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Туниса, Филиппин, Эфиопии и Югославии внесли по этому вопросу проект резолюции (A/SPC/L.58), который был одобрен Комитетом 24 марта 1961 года поименным голосованием — 71 голосом при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Текст этого проекта резолюции был включен в пункт 8 доклада Комитета. Я имею честь представить этот текст на утверждение Генеральной Ассамблеи.

7. Г-н ПЛИМСОЛЛ (Австралия) *(говорит по-английски)*: Позиция австралийской делегации по данному вопросу хорошо известна. Мы всегда считали, что этот вопрос целиком находится в

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД (Ирландия)

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает г-н Адиль (Судан), Заместитель председателя.

ПУНКТ 16 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы шести членов Экономического и Социального Совета¹ (продолжение) *

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Относительно первого пункта нашей повестки дня — избрания одного члена Экономического и Социального Совета — мне стало известно, что между заинтересованными делегациями и группами в настоящее время успешно проводятся консультации с целью найти выход из тупика, в котором мы оказались в связи с этим вопросом.

2. Поступило предложение, чтобы в создавшихся обстоятельствах мы отложили бы голосование по этому вопросу еще на день или на два, до тех пор пока на этих переговорах не будут достигнуты какие-либо удовлетворительные результаты. Я думаю, члены Ассамблеи согласятся со мной, что это разумное предложение.

3. Если возражений нет, то обсуждение этого пункта будет отложено до завтра или до субботы.

¹ Пять из этих шести членов были избраны на первой части данной сессии.

* Перенесено с 959-го заседания.

пределах внутренней юрисдикции Южно-Африканского Союза, и поэтому, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, не должен рассматриваться Генеральной Ассамблеей. В то же время мы считали, что негативная позиция при голосовании могла бы быть неправильно понята в том смысле, что мы занимаем эту позицию по существу вопроса и, таким образом, отдаем предпочтение одной стороне перед другой в споре между членами Содружества наций. По этим соображениям, мы со времени шестой сессии воздерживались при голосовании. По этим же соображениям мы воздержались при голосовании, когда настоящий проект резолюции рассматривался в Комитете.

8. Тем не менее, видимо, даже в том случае, когда мы воздерживаемся при голосовании, нас могут неправильно понять и истолковать это как безразличное отношение к человеческим ценностям. По существу данный вопрос связан с вопросом об апартеиде, который также рассматривается на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Австралийская делегация уже высказывала свое отношение к этому вопросу в Первом комитете. Она не поддерживает и не попустительствует политике апартеида, одним из аспектов которой является рассматриваемый здесь вопрос — положение лиц индийского происхождения. Она разделяет точку зрения о том, что наиболее надежным средством для разрешения этой проблемы являются переговоры с правительством Южно-Африканского Союза, проведение которых рекомендовано в рассматриваемом нами проекте резолюции.

9. Для того чтобы подчеркнуть эту позицию, моя делегация будет голосовать за данный проект резолюции.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея приступит сейчас к голосованию по проекту резолюции, изложенному в документе А/4718.

Проект резолюции принимается 78 голосами, при отсутствии голосовавших против и при 2 воздержавшихся.

11. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): После детального рассмотрения данного вопроса делегация Соединенного Королевства решила голосовать за проект резолюции. Как мы уже заявляли в Комитете, мы считаем, что проект резолюции является конструктивным и четким по своим целям. Мы думаем, что данный вопрос по своему существу является таким аспектом апартеида, который не является более вопросом чисто внутренним по причинам, которые были нами изложены в других органах Организации Объединенных Наций. Наша позиция при голосовании поэтому не означает, что мы изменили точку зрения, высказанную в ходе имевших место ранее прений и в Комитете по поводу статуса обмена между заинтересованными сторонами, которые выступали в данном споре в качестве сторон.

ПУНКТ 72 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканского Союза

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/4728)

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Южно-Африканского Союза.

13. Г-н ФУРИ (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Обе резолюции, содержащиеся в документе А/4728, представляют собой явное нарушение пункта 7 статьи 2 Устава и ставят своей целью вынудить государства — члены Организации предпринять сепаратные и коллективные действия с целью вмешательства в дела Союза. Они заходят гораздо дальше, чем в предыдущие годы.

14. Поэтому я получил инструкции от моего правительства выразить протест против такого курса и против этих нарушений пункта 7 статьи 2. Делая это, я должен обратить внимание Генеральной Ассамблеи на следующие аспекты. Основные расхождения не изменились с тех пор, как этот вопрос впервые стал обсуждаться в Организации Объединенных Наций. И более того, многие уважаемые делегации, которые в прошлом признавали законность наших возражений, готовы теперь поддержать подобное вмешательство. Это происходит несмотря на тот факт, что, выполняя поставленные перед собой цели, Союз добился резкого улучшения в положении расовых групп, вопрос о которых обсуждается. Почему же тогда это происходит? Некоторые страны, очевидно, позволили убедить себя в том, что определенные аспекты расовой политики, проводимой в Южно-Африканском Союзе, приобрели международный характер. По мнению правительства Южно-Африканского Союза, нет никаких оснований для такого убеждения и оно верит, что эта линия не будет признана ни разумной, ни целесообразной, вне зависимости от юридического и фактического положения.

15. Более того, многие заявления, сделанные в Комитете, создают впечатление, что, по крайней мере, некоторые делегации верят в то, что голословные утверждения, обоснованные или необоснованные, могут превратиться в действительные факты от продолжительного и многократного их повторения. Южно-Африканский Союз постоянно требует соблюдения пункта 7 статьи 2 и будет продолжать это делать.

16. Мы также всегда признавали и уважали права других государств-членов, которые требовали такого соблюдения; и мы будем продолжать это делать по отношению ко всем государствам-членам, которые не отрицали наших прав. Те, кто лишил нас защиты пункта 7 статьи 2, должны знать, что они потеряли свое право требовать

такой защиты в отношении их собственных внутренних дел.

17. Подчеркивая стремление Южно-Африканского Союза никогда не соглашаться на отказ от своих прав, предусмотренных пунктом 7 статьи 2, мы считаем в то же время, что трудно не прийти к убеждению, что Организация Объединенных Наций, постоянно отрицая эти права, фактически уже сделала положения данной статьи практически бесполезными. Остается предположить, что государства-члены осознают, что происходит, что они делают и что они, вероятно, уже сделали.

18. Г-н Председатель, в заключение я хочу поблагодарить вас за предоставленную мне возможность высказать официальные возражения правительства Южно-Африканского Союза по данному вопросу.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вновь предоставляю слово г-ну Санс Брису, который представит доклад Комитета по этому вопросу (A/4728).

Г-н Санс Брис (Испания), Докладчик Специального политического комитета, представил доклад Комитета (A/4728) и затем заявил следующее:

20. Г-н САНС БРИС (Испания) (Докладчик Специального политического комитета) (*говорит по-испански*): Я останавлиюсь на пункте 72 повестки дня «Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканского Союза».

21. В качестве Докладчика Специального политического комитета я имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Комитета (A/4728), подготовленный на основании изучения вопроса о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканского Союза.

22. Изучению этой проблемы было посвящено четырнадцать заседаний Комитета. В Комитете были внесены два проекта резолюции (A/SPC/L.59 и A/SPC/L.60). В прениях и в рассмотрении проектов резолюции приняли участие более девяноста представителей.

23. На своем 245-м заседании, состоявшемся 10 апреля 1961 года, Комитет голосовал по вопросу о двух проектах резолюции, по каждому пункту в отдельности. По просьбе представителя Канады предпочтение было отдано проекту резолюции A/SPC/L.60 и Согг.1 и Add.1 и 2. После того как все пункты были одобрены, проект резолюции голосовался в целом и был принят в результате поименного голосования 47 голосами против 29 при 18 воздержавшихся.

24. Второй проект резолюции A/SPC/L.59/Rev.2 был принят поименным голосованием 93 голосами против 1 при отсутствии воздержавшихся.

25. Я имею честь представить текст двух упомянутых резолюций на одобрение Генеральной Ассамблеи.

26. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступить с объяснением мотивов голосования делегации Ганы, я бы хотел с этой трибуны воздать должное стране г-на Зорина, Советскому Союзу, в связи с полетом человека в космос. Это громадный научный подвиг, о котором долгое время мечтали такие люди, как я, которые не посвящены в тайны науки. Однако существует определенная связь между этим великим научным достижением и вопросом, по поводу которого мы собираемся здесь голосовать.

27. Цивилизация имеет два аспекта: первый — это технический и научный прогресс и второй — это нормы человеческих отношений. Моя делегация сожалеет о том, что в то время, как миру удалось достигнуть таких величайших достижений в области научного и технического аспектов цивилизации, так мало сделано в области прогресса человеческих отношений. Наша планета населена человеческими существами, и мы должны начинать учиться тому, чтобы жить в духе дружбы и взаимных уступок и выполнять наш долг, связанный с другими аспектами цивилизации.

28. Я не стал бы просить слова, если бы не тот факт, что после моего выступления в Специальном политическом комитете, я получил весьма ядовитое письмо от проживающего в этой стране человека, который называет себя графом Альбертом фон Гогенцоллерном. Он написал мне 14 апреля письмо, которое я позволю себе процитировать:

«Уважаемый негритянский предводитель!

Белые всего мира должны были бы бойкотировать всех вас, негров, и отстранить вас, каннибалов, от всяких дел. Как смеее вы, негры, полуобезьяны, обсуждать политику Южно-Африканского Союза в области расовой сегрегации?»

К тому же, мы здесь, в Соединенных Штатах, не нуждаемся в том, чтобы вы, негры, учили нас, американцев, как нам вести свои дела, и мы уже и так сыты по горло тем, что домогаемся вашей негритянской дружбы, вы, черные обезьяны.

(Подпись) Белый американец за белый Южно-Африканский Союз».

29. Четыре дня спустя после моего выступления в Специальном политическом комитете, с моего дома в Нью-Рошели была сорвана вывеска. Это заставило меня сделать вывод о том, что данный вопрос, вопрос о расовой дискриминации, не может игнорироваться Организацией Объединенных Наций. Фактически, как это широко известно, весь мир совершенно определенно высказался по этому вопросу.

30. Верно, что существуют различия по поводу идеологии, цвета кожи и признаков пола, но по

вопросу о расовой дискриминации мир высказался ясно: он решительно отвергает расовую дискриминацию где бы то ни было. Именно поэтому мы считаем, что любые ссылки на пункт 7 статьи 2 в данном случае неуместны. Вопрос о расовом конфликте в Южно-Африканском Союзе по своей сущности не является, в соответствии с Уставом, внутренним делом Южно-Африканского Союза.

31. Моя делегация всегда считала, что в Южно-Африканском Союзе должна существовать расовая гармония, потому что Африка в целом выиграла бы вследствие такого сотрудничества рас. Вместо того чтобы обсуждать этот вопрос и находить пути к его разрешению, делегация Южно-Африканского Союза подготовила меморандум, в котором Гана подвергается нападкам, вопреки тому самому пункту 7 статьи 2, на который они сами так часто ссылаются. Но я нахожусь здесь не для того, чтобы отвечать на это; я коснусь только того, что они хвастаются тем, что у них в Южной Африке 2000 или 5000 судей-негров. Вопрос, который я хочу им задать, состоит в следующем: где эти черные судьи? Что они делают? Не обидно ли людям, которые имеют высшее образование, быть лишенными основных свобод или права выбирать в парламент или возможности получать столько же, сколько получает белый за один и тот же труд? Стоит ли готовить судей только для того, чтобы унижать их.

32. Я хотел бы напомнить всем о том, что было сказано одним известным африканским доктором. Он сказал, что на пианино есть черные и белые клавиши. Если вы играете только на белых клавишах, у вас получается кое-какая музыка; если вы играете только на черных клавишах, у вас тоже получается какая-то музыка; но если вы играете и на черных и на белых, то создается истинная гармония и получается хорошая музыка. Это совет, который мне хотелось бы дать с этой трибуны Южно-Африканскому Союзу, этой стране:

Полной драгоценных камней, чье чистое спокойное сияние озаряет бездонные пещеры медведя-океана,

Полной цветов, чье цветение не видит никто и чей аромат бесцельно пропадает в воздухе пустыни.

33. После этих умиротворяющих слов я хочу обратиться к Ассамблее и обратить ее внимание на проект резолюции, который мы рассматриваем. Этот проект резолюции был принят Специальным политическим комитетом. Как мы уже говорили, это были минимальные меры, о принятии которых все африканские государства без исключения — делегация Того воздержалась при голосовании, но она поддерживает нас — обратились к Специальному политическому комитету и теперь собираются обратиться к Генеральной Ассамблее. Имеется в виду принятие определенных мер, перечисленных в пункте 5 резолюции, соавторами которого являются африканские государства. Мы просим все делегации и их правительства не игнорировать призыв, с которым мы обращаемся.

34. Было сделано несколько заявлений по поводу того, что если будет принят этот проект резолюции, то это повредит тем, кому мы пытаемся помочь; но ведь фактически именно те, кому мы пытаемся помочь, обратились с просьбой о применении санкций. Мы говорим, что мы должны рассмотреть вопрос о применении санкций; но мы не говорим «давайте применять санкции». Это жертвы апартеида, я имею в виду, например, руководители основных националистических политических организаций Южной Африки, а именно Африканского национального конгресса, Конгресса южноафриканцев, Конгресса южноафриканских индийцев, Национального союза Юго-Западной Африки и Организации африканского народа Юго-Восточной Африки, и членов этих организаций, которые фактически являются жертвами апартеида — призывают к применению санкций. А нам говорят, что если этот проект резолюции будет принят, то это нанесет вред тем самым людям, которые просят о применении санкций.

35. Если мне можно сослаться на очень интересный документ, который был составлен этими людьми 12 апреля 1961 года, а также на их меморандум от 24 марта 1961 года, то я бы хотел обратиться к Ассамблее с призывом рассматривать положение в Южной Африке, как «чрезвычайно взрывоопасное». Это выражение, которое употребляют националисты, живущие в Южной Африке, и которые понимают, что это значит, это люди, являющиеся жертвами апартеида. Это они говорят, что положение чрезвычайно взрывоопасное. Что они имеют в виду? Моя делегация считает, что положение в Южно-Африканском Союзе является угрозой международному миру и безопасности. Но мы не прибегаем к войне против Южно-Африканского Союза. Мы даже не просили Ассамблею применить подобные санкции. Гана уже применила такие санкции. Другие африканские страны поступили таким же образом. У Индии нет отношений с Южно-Африканским Союзом. Однако мы просим только, чтобы Ассамблея рассмотрела определенные шаги. Вы можете одобрить один шаг или два, но по крайней мере следует рассмотреть их. Это все, что мы просим сделать Ассамблею.

36. Я позволю себе также процитировать слова весьма известного и уважаемого члена парламента Южно-Африканского Союза, человека, который является влиятельным членом парламента в Южно-Африканском Союзе, г-на Клайда ван Рейнвелда. Он сказал, что любые действия со стороны Организации Объединенных Наций представляются собой давление и полезны в том отношении, что меняют настроения некоторых властей Южно-Африканского Союза. Он сказал, что 2,5 млн. людей «держат в плену 10,2 млн. африканцев».

Я цитирую его слова:

«Наконец, что касается тех в Южно-Африканском Союзе, кто выступает против расовой дискриминации и кто сознает, насколько серьезен расовый конфликт; события последней не-

дели — речь идет о неделе, когда проходила конференция стран Содружества наций — начинают, что у нас меньше людей, чем мы надеялись, способных изменить нашу политику и предотвратить открытый и ужасный конфликт между белым и черным национализмом.

С одной стороны, они продемонстрировали, каким негибким является национализм Фервурда, а с другой стороны, — что подъем национализма среди негритянской части населения является неизбежным. Отныне силы будут объединяться еще быстрее и еще интенсивнее».

37. Далее он сказал, что другая оппозиционная партия, десять членов которой вышли из основной партии восемнадцать месяцев тому назад, стремится проводить не дискриминационную политику, а политику сотрудничества, которую проводит сэр Эдгар Уайтхед в Южной Родезии, политику, основанную на равенстве возможностей для всех слоев общества; грандиозная задача, которая состоит в том, чтобы отучить всех людей от закоренелых расовых предрассудков. Прогрессу — я подчеркиваю это — прогрессу будут способствовать международные и экономические факторы, о которых уже говорилось выше, а также внутренние события. Но настало ли время для белых и черных проводить такую политику или ужасная схватка неизбежна? Перспективы еще не ясны.

38. Эту цитату можно найти в английской газете «Дейли телеграф» от 28 марта 1961 года. Я процитировал это заявление члена парламента Южно-Африканского Союза для того, чтобы проиллюстрировать, как опасна ситуация.

39. Все присутствующие здесь соглашались с тем, что апартеид представляет собой угрозу, болезнь, язву, которую нужно ликвидировать. Все мы, двадцать пять африканских государств, независимых африканских государств, и я могу сказать 200 млн. африканцев, все в один голос обращаемся к Ассамблее с просьбой рассмотреть вопрос о санкциях. Для нас санкции будут служить дамочным мечом, нависшим над головой Южно-Африканского Союза, то есть над головами примерно двух или полутора миллионов белых в Южно-Африканском Союзе, тех, кто особенно упорствует. Таких меньшинство, и, по нашему мнению, они должны осознать, насколько — я не хотел бы употреблять слово глупой — является их политика.

40. Именно поэтому я обращаюсь к Ассамблее с призывом принять наш проект резолюции. Мы требуем, чтобы голосовали все делегации. Те, кто не может идти вместе с Африкой, когда Африка обращается к вам, могут, по крайней мере, воздержаться. Те, кто воздержался в Специальном политическом комитете, должны голосовать вместе с нами. Мы не просим о чем-то особенном. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея может, по крайней мере, принять резолюцию, рекомендующую рассмотрение вопроса о санкциях.

41. Мы знаем, что Совет Безопасности может применить статью 42, но мы не просим ничего при-

менять. Мы обращаемся к вам потому, что знаем, что есть страны, дружественно настроенные по отношению к Африке, и я уверен, что мой призыв, призыв Африки, не останется без ответа.

42. Если этот проект резолюции не будет принят, я не взойду снова на эту трибуну, когда события в Южно-Африканском Союзе зайдут слишком далеко, чтобы сказать вам «я предупреждал вас», как я всегда это делал, когда Ассамблея рассматривала острые вопросы.

43. В этом духе и в духе, который я стремился придать моему призыву, я вновь обращаюсь ко всем делегациям с просьбой тщательно обдумать свои позиции и присоединиться к нам. Предлагаемый проект резолюции был очень тщательно подготовлен. Для того чтобы прийти к этому решению, нам понадобилось почти восемнадцать месяцев. Независимые африканские государства решили применить санкции в июне 1960 года в Аддис-Абебе, и мы пришли сюда просить вас не о применении санкций как таковых, а об обсуждении того, каким образом их применять. И поэтому, прежде чем вернуться на свое место, я вновь обращаюсь к вам с призывом пересмотреть позиции, которые вы занимали в Специальном политическом комитете.

44. Г-н ПЛИМПТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Это не выступление по мотивам голосования. Это выражение глубокого сожаления делегации Соединенных Штатов Америки по поводу того, что на таком письме, как письмо, зачитанное сейчас представителем Ганы, имеется почтовая марка нашей страны. Я уверен, что представителю Ганы известно так же, как, я надеюсь, известно всем присутствующим здесь представителям, что политика правительства Соединенных Штатов Америки, поддерживаемая абсолютным и подавляющим большинством народа Соединенных Штатов, ясно и определенно направлена против какой бы то ни было дискриминации по отношению к кому бы то ни было по признакам расы, цвета кожи и убеждений.

45. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я уверен, что вы позволите мне присоединиться к моему коллеге из Ганы и принести поздравления моей делегации по поводу достижений Союза Советских Социалистических Республик, достигнутых за последние два или три дня.

46. Итак, я взял слово для того, чтобы объяснить позицию моей делегации, а фактически, как вы понимаете, позицию моего правительства по вопросу об апартеиде. Мы, как известно, изложили наши соображения в Политическом комитете. Поэтому мы не нуждаемся в том, чтобы повторять их, но я считаю, что определенные моменты следует вновь подчеркнуть.

47. Поскольку мы уже по горло сыты вопросом об апартеиде, то мы имеем право сделать так, чтобы вы были тоже сыты этим вопросом по горло до такой степени, чтобы почувствовать то, что чувствуем мы: так или иначе, если не теперь, то,

я уверен, несколько позже, вы будете вынуждены с вниманием прислушиваться к тому, что мы говорим, ибо в противном случае вас ожидает гораздо большая катастрофа, чем все, что вы видели в прошлом.

48. Мы принимали участие в заседаниях этой Ассамблеи на протяжении последних шестнадцати лет. Каждый раз, когда мы приезжали сюда, нам говорили: «Будьте вежливыми, будьте хорошими. Давайте примем маленькую, вежливую, добрую резолюцию и тогда всем нам удастся избежать трудностей и возвратиться домой. В следующем году с божьей помощью мы повторим то же самое».

49. Ну что же, будучи тактичными людьми, мы шли по этому пути в течение пятнадцати лет. Но, видите ли, у истории есть своя собственная мера справедливости. И вот наш континент стал независимым. Вам известно, что мы независимы. Остается лишь несколько стран, которые не являются независимыми, и благодаря богу все они очень скоро станут независимыми.

50. Итак, мы встретились около года тому назад в моей стране и в один голос сказали: «Так дальше не пойдет. Мы должны проявить инициативу в деле принятия мер, необходимых для того, чтобы положить конец деградации нашей личности и восстановить достоинство нашего народа».

51. В связи с этим были приняты некоторые резолюции, на которые мой коллега из Ганы обращал ваше внимание в Специальном комитете и здесь. Я счастлив заявить, что в моей стране они получили полную силу закона.

52. Слушая прения в Специальном политическом комитете, я обнаружил оппозицию двух или трех категорий.

53. Есть одна группа, которая заявляет: «Это слишком радикально. Это требует от нас слишком многого. Почему вы хотите создать для нас такие трудности? Почему бы снова не стать покладистыми и любезными и не повторить то, что мы делали в прошлом году? Итак, пожалуйста, не тревожьте нас».

54. Есть другая группа, точка зрения которой состоит в следующем: «Это выходит за рамки Устава. Устав не предусматривает санкций в подобных случаях».

55. Третья группа, как подчеркнул недавно мой коллега из Ганы, заявляет: «Вы несете ущерб своему собственному народу».

56. Ну что ж, по отношению к первому аргументу наш ответ будет простым. Это чистая правда, хотя это и очень просто. Эта правда состоит в следующем: вы пытались что-нибудь сделать в течение 15 лет и достигли немногого. Вы хотите, чтобы мы снова и снова повторяли то же самое?

57. Что касается второго аргумента, — ну что ж, действительно, сейчас нет войны в том смысле, что люди не сражаются и оружие не использует-

ся. Ну, так что же, прикажете ждать до тех пор, пока это случится? Или нам необходимо вызвать кровопролитие для того, чтобы увидеть, что восемь миллионов людей находятся в худшем положении, чем если бы они умирали в вооруженной борьбе? Неужели действительно необходимо попасть в такое положение, чтобы обрести способность сказать: «Нам действительно следовало бы оказать помощь этим людям».

58. Что касается третьего аргумента, то ответ уже был дан. Они сами говорят, что мы не могли бы очутиться в худшем положении. Мы согласны с этим.

59. Когда бы мы ни выступали по этому вопросу, нам всегда напоминают об аналогии, которая существует между этим случаем и примером нашей собственной страны. Конечно, это аналогия не полная; но ситуация похожа в смысле проявляемого многими безразличия. Вспомните, что в нашем случае было принято, по крайней мере, решение о принятии определенных мер, но, увы, ни одна из них или почти ни одна не была проведена в жизнь. Если бы они были осуществлены, то я считаю, что без сомнения можно было бы избежать второй мировой войны и мир был бы сейчас в гораздо лучшем положении. Нам не пришлось на помощь, но история вновь продемонстрировала, что у нее есть своя собственная мера справедливости. Каждый знает, что произошло потом.

60. С точки зрения действенности проекта резолюции, у меня нет сомнения, что если бы пункт 5 был осуществлен, то решение можно было бы найти. Достоинно сожаления то, что, когда речь идет о практическом принятии мер, которые могли бы привести к разрешению вопроса, все дело рушится.

61. Здесь будет уместно заметить, что речь идет не о какой-то вендетте. Мы не пытаемся никого преследовать. Все, чего мы хотим, — это, как мы уже раньше говорили, равенство для наших народов. Это так просто. Это все, чего мы просим. Поскольку наш народ получил равенство, то мы обрели уверенность, что черные и белые могут жить вместе; и они живут вместе во многих частях мира на равных началах.

62. Поэтому мне не вполне понятны опасения в связи с предоставлением равенства нашим народам. В конце концов, чего бояться? Люди живут бок о бок везде. Почему же Южно-Африканский Союз должен представлять исключение?

63. В связи со всем этим я хочу обратиться с призывом к нашим коллегам из стран Латинской Америки, у которых мы почерпнули большую часть нашего энтузиазма, потому что мы знаем, что именно в результате своей борьбы латиноамериканские колониальные территории получили независимость.

64. Мы также хотим обратиться к Франции, потому что в конце концов она представляет в известном смысле более сорока миллионов афри-

канцев, или, по крайней мере, представляла их несколько месяцев назад, и она, конечно, должна испытывать к нам некоторую симпатию.

65. Я обращаюсь с настоятельным призывом к Соединенному Королевству — другой державе, которая несет ответственность за Африку.

66. Я обращаюсь также к Скандинавским странам, на чей здравый смысл и справедливые суждения мы всегда полагались.

67. Я обращаюсь и к делегации Соединенных Штатов Америки с призывом присоединиться к нам в наших попытках отстоять свою позицию, которая заключается в том, чтобы предоставить равенство нашему народу на нашем собственном континенте.

68. Г-н УНГЕР (Швеция) (*говорит по-английски*): Отношение правительства Швеции к вопросу о расовом конфликте в Южно-Африканском Союзе хорошо известно. Во многих случаях на протяжении всех лет, когда этот трагический вопрос стоял на повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи, моя делегация пыталась объяснить свою позицию в отношении различных аспектов этого вопроса. Возвращаясь к предыдущим заявлениям по этому вопросу, сделанным как министром иностранных дел Швеции, так и некоторыми шведскими делегатами, я позволю себе подтвердить нашу твердую уверенность в том, что Организация Объединенных Наций имеет право, которое фактически является и нашим долгом, оказывать помощь и сотрудничать в деле разрешения этой проблемы.

69. Делегация Швеции твердо убеждена в том, что мы, члены Организации Объединенных Наций, посвятили себя тому, чтобы действовать в строгом соответствии с принципами Устава, выражая нашу тревогу или наше осуждение относительно наиболее серьезных осложнений, возникающих в результате осуществления основных принципов прав человека и свободы для всех без различия расы. Причем шведская делегация с готовностью согласилась стать одним из инициаторов предложения о включении вопроса о расовом конфликте в Южно-Африканском Союзе, в названном политикой апартеида со стороны правительства Южно-Африканского Союза, в повестку дня пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. С другой стороны, мы не участвовали в составлении какого бы то ни было проекта резолюции и не принимали участия в прениях в Специальном политическом комитете.

70. Наша позиция в отношении двух проектов резолюции, которые были представлены на рассмотрение Комитета, а также в отношении соображений, высказанных по этим вопросам, была отражена в процессе нашей работы над резолютивной частью. Таким образом, делегация Швеции голосовала за проект резолюции, внесенный четырьмя азиатскими странами, документ A/SPC/L.59/Rev.1 и Add.1 и Rev.2. В ходе голосования по каждому параграфу этой резолюции

мы голосовали за преамбулу в целом, так же как и за большую часть пунктов резолютивной части. Поступив так, шведское правительство осудило расистскую политику, проводимую правительством Южно-Африканского Союза, как вызывающую отвращение и попирающую человеческое достоинство. Одновременно моя делегация присоединилась к характеристике этой расистской политики, как грубого нарушения Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, по существу несовместимого с обязательствами государства-члена.

71. С другой стороны, моя делегация не сочла возможным голосовать за третий пункт резолютивной части этой резолюции, требующий

«...все государства рассмотреть возможность принятия таких самостоятельных и коллективных мер, которые они могли принять в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить прекращение этой политики».

72. Далее мы воздержались при голосовании резолютивного пункта 5, который гласит:

«отмечает с глубокой тревогой, что эта политика привела к международным трениям и что ее продолжение угрожает международному миру и безопасности».

Эти оговорки должны рассматриваться как отражение того факта, что по традиции правительство Швеции воздерживается при рассмотрении вопроса о санкциях. Решение, принимаемое по таким серьезным вопросам, не может не быть предвзятым в других случаях. Поскольку это касается данной проблемы, мы считаем, что имелись достаточные основания для того, чтобы воздержаться, учитывая тот факт, что Устав Организации Объединенных Наций предусматривает экономические санкции только в случае угрозы войны или агрессии. По мнению правительства Швеции, рассматриваемый вопрос предполагал как раз расширение сферы действия системы санкций. Мы придерживались такого мнения потому, что мы не могли согласиться с тем, что в данном случае существует угроза войны. Это также объясняет, почему делегация Швеции считала себя обязанной голосовать против резолюции, внесенной двадцатью четырьмя африканскими странами. Мы руководствовались определенными соображениями при голосовании в Специальном политическом комитете; мы будем руководствоваться этими же соображениями при голосовании в Генеральной Ассамблее.

73. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите мне, прежде всего, выразить признательность уважаемому послу Ганы, г-ну Квейсон-Секки и уважаемому послу Эфиопии г-ну Гебре-Эгзи за те теплые слова приветствия, с которыми они обратились к советской делегации по поводу всемирно исторического события — первого полета в космическое пространство, который выпало счастье осуществить советскому гражданину — майору Юрию Алексеевичу Гагарину.

74. Советский народ, строящий коммунизм, первым проник в космическое пространство. Мы рассматриваем эти победы в покорении космического пространства не только как достижение нашего народа, но как достижение всего человечества. Мы рады поставить эти достижения на службу всех народов во имя прогресса, счастья и процветания каждого народа на земле. Советский народ использует эти достижения и открытия не в интересах войны, а в интересах мира и безопасности народов.

75. Теперь разрешите мне объяснить мотивы голосования нашей делегации по находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции, представленному Специальным политическим комитетом. Советская делегация считает необходимым заявить о своей решительной поддержке проекта резолюции двадцати четырех африканских государств, к которому, как известно, присоединились делегации Индонезии и Кубы.

76. По нашему глубокому убеждению, этот проект резолюции представляет собой минимум тех мероприятий, которые должны быть предприняты в нынешних условиях для того, чтобы пресечь дикий разгул расизма в Южно-Африканском Союзе и обеспечить элементарные человеческие права коренным жителям Южно-Африканского Союза.

77. Народы Южно-Африканского Союза ожидают от Генеральной Ассамблеи принятия именно тех мер, которые намечаются в рассматриваемом проекте. Позвольте мне в этой связи сослаться на меморандум о положении в Южно-Африканском Союзе, разосланный всем делегациям на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи представителями Южно-Африканского объединенного фронта. Объединенный фронт, как известно, представляет интересы всех основных политических организаций коренного населения Южно-Африканского Союза и Юго-Западной Африки. В этом меморандуме говорится следующее:

«Мы требуем от имени нашего народа и в соответствии с ясно выраженной им просьбой, чтобы Организация Объединенных Наций на своей пятнадцатой сессии приняла решение о применении экономических и дипломатических санкций в отношении Южной Африки, и чтобы она применяла такие санкции до тех пор, пока Южная Африка проводит политику расового превосходства и отказывается признать право человека на полное гражданство в его собственной стране без какой-либо дискриминации расового и религиозного характера.

Мы хотим подчеркнуть, — говорится далее в этом меморандуме, — что резолюция, выдвинутая африканскими государствами, не является результатом эмоций, нетерпения или возмущения, как это предполагают некоторые. Это хорошо обдуманная мера выхода из нетерпимой и опасной ситуации».

78. Меморандум заканчивается призывом к делегациям, представленным на этой Ассамблее. В нем говорится:

«Мы обращаемся к делегациям, которые решительно поддерживают нас в течение ряда лет в Организации Объединенных Наций, и ко всем тем, кто решительно высказался против апартеида на этой сессии, с призывом помнить, что судьба миллионов людей в Южной Африке может в значительной степени зависеть от голосования по этому проекту резолюции».

79. Нет сомнения в том, что интересы одиннадцатимиллионного коренного населения Южной Африки требуют того, чтобы был введен в действие арсенал средств, которые необходимо применять в отношении государства, нарушающего основные принципы и цели ООН, и которыми наша Организация располагает в соответствии с Уставом.

80. Более того, принятие резолюции африканских стран явилось бы вкладом в дело поддержания международного мира и безопасности. Совершенно очевидно, что поддержание и укрепление мира на нашей планете во многом зависит от скорейшей ликвидации последних остатков колониализма, как того требует недавно принятая Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

81. Обсуждение в Специальном политическом комитете вопроса об апартеиде и выступления, которые состоялись только что на этом заседании, наглядно показывают, что империалисты-колонизаторы не намерены признавать за народом Южно-Африканского Союза законно принадлежащие ему права и кровавым террором пытаются удержать свои насквозь прогнившие позиции. Это, как справедливо отмечалось в выступлениях представителей многих афро-азиатских стран, не может не создавать угрозу всеобщему миру. Очевидно, что пресечение колониализма в его худшей форме, которая имеет место в Южно-Африканском Союзе, является поэтому задачей не только колониальных народов, но и всех народов мира, которые стремятся к обеспечению прочного мира и к взаимовыгодному дружескому сотрудничеству между народами.

82. Советская делегация выражает надежду на то, что проект резолюции африканских стран встретит всеобщую поддержку. Мы присоединяемся к призыву, который только что раздался с этой трибуны к тем делегациям, которые занимали иную позицию в Специальном политическом комитете, и выражаем надежду, что эти делегации в последний момент поймут важность принятия предлагаемой резолюции и найдут возможным изменить свои позиции, обеспечив необходимую поддержку этому решению на заседании Генеральной Ассамблеи. Мы полностью разделяем точку зрения тех делегаций Африки и Азии, которые справедливо считают, что при решении вопроса о рассматриваемой резолюции только положительное голосование будет отвечать интересам многомиллионного южноафриканского на-

рода и явится показателем искренней заинтересованности государств в окончательной ликвидации колониальной системы во всех ее формах и проявлениях, в интересах обеспечения мира на Африканском континенте и во всем мире.

83. Г-н НОРИЕГА (Колумбия) (*говорит по-испански*): В ходе проходивших в Специальном политическом комитете прений по пункту «Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканского Союза», мы подчеркивали необходимость принятия в результате обсуждения этого вопроса на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи соответствующей резолюции, которая могла бы дать возможность найти эффективное решение трагической проблемы, приносящей горе и страдания миллионам человеческих существ, которым было отказано в признании их основных прав.

84. Нелегко было найти такое решение. С одной стороны, в течение девяти лет предпринимаются систематические попытки повлиять на Южно-Африканский Союз с тем, чтобы он отказался от проведения своей абсурдной политики апартеида, которая всегда была на грани полной катастрофы. С другой стороны, народы Африки, настроенные скептически по отношению к этим усилиям ввиду того, что они были бесплодными и казались пустой риторикой, и с вполне понятным человеческим нетерпением жаждут принятия решительных, карательных мер. И в центре этого конфликта находится Организация Объединенных Наций, желающая как помочь жертвам этой ужасной несправедливости, так и сохранить свой авторитет.

85. Существенно важно было добиться прогресса на этом пути для того, чтобы избежать обвинения Организации Объединенных Наций в том, что она занимает опасно беспомощную позицию в этом исключительном вопросе; в то же время нужно позаботиться о том, чтобы не подрывать ее престиж заявлениями, которые будут просто клочками бумаги и вряд ли окажут какое-либо воздействие, если не ухудшат и без того уже печальные обстоятельства, в которых находится цветное население Южно-Африканского Союза.

86. Проект резолюции, который должен быть рекомендован Генеральной Ассамблее Специальным политическим комитетом, должен быть защищен от двух нежелательных крайностей: он не должен быть абсолютно неэффективным и он не должен подрывать сам себя. После изучения всей информации по проблеме апартеида за этот год, часть которой не была ранее известна и которая, конечно, чрезвычайно важна, мы считаем, что у нас есть все основания полагать, что проект резолюции, внесенный Афганистаном, Цейлоном, Малайской Федерацией, Индией и Индонезией (*A/SPC/L.59/Rev.1/Add.1*), с принятыми этими государствами поправками, которые были внесены представителем Мексики от имени восемнадцати латиноамериканских государств, содержит, я бы сказал, почти все, что нужно для успеха.

87. Следуя традициям принятых ранее резолюций, он со всей решительностью осуждает доктрину расовой дискриминации, выражая возмущение позицией Южно-Африканского Союза, постоянно оставлявшего без внимания просьбы и требования Организации Объединенных Наций и отвечавшего на них усилением своей дискриминационной политики, которая представляет собой вопиющее нарушение положений Устава и Всеобщей декларации прав человека, а также несовместимо с долгом и обязанностями государства — члена Организации Объединенных Наций. Но настаивая на том, что политика апартеида угрожает международному миру и безопасности, этот проект резолюции несет в себе новый элемент, важность которого понятна всем, а тем более Южно-Африканскому Союзу, — элемент, сформулированный в пункте 3 резолютивной части:

«просит все государства рассмотреть возможность принятия таких самостоятельных и коллективных мер, которые они могли бы принять в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить прекращение этой политики».

88. Этот пункт 3, который я только что процитировал, не направлен на то, чтобы давать рекомендации относительно принятия конкретных санкций — метод, который мог бы быть весьма спорным, потому что находился бы в противоречии с положениями Устава, не говоря уже о том, что он ничем не отличался бы от чисто декларативного заявления, а кроме того, мог бы еще более ухудшить положение тех людей, чьи права мы пытаемся защищать; нет, он служит основной цели, состоящей в том, чтобы предупредить Южно-Африканский Союз о печальных последствиях, которые может повлечь его упорство в проведении и усилении политики расовой сегрегации.

89. Поэтому проект резолюции, рассматриваемый сегодня Генеральной Ассамблеей, несомненно представляет собой шаг вперед как по формулировкам, так и по размаху по сравнению с резолюциями, принятыми в предыдущие годы. Но кроме этого более удачного содержания, есть другой факт, не менее важный, — большое число голосов, полученное этим проектом резолюции в Специальном политическом комитете и свидетельствующее о том, что мировое общественное мнение ясно и решительно выступило против политики апартеида.

90. Это мировое общественное мнение будет играть важную роль, а именно: окажет давление на образ мыслей руководителей Южно-Африканского Союза с тем, чтобы заставить их проявить мудрость, мудрость, которая в данном случае заставит их полностью отказаться от этого анахронизма, этой ужасной ошибки — апартеида. И можно уже увидеть, как в Южно-Африканском Союзе — стране, которая во всех других отношениях заслуживает нашего высочайшего уважения, — эта моральная сила, выраженная в общем мнении всех народов, представленных здесь,

оказывает определенное воздействие и получает важные средства поддержки.

91. Будучи уверенной в действенности этой моральной силы и убежденной в том, что Южно-Африканский Союз использует новые возможности для того, чтобы мирным путем изменить опасное положение, которое здесь обсуждается, моя делегация будет голосовать за проект резолюции A/SPC/L.59/Rev.2 и против проекта резолюции A/SPC/L.60, Согг.1 и Add.1 и 2. Это соответствует линии, которая проводилась моей делегацией в Специальном политическом комитете.

92. Г-н КАРДОСО (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Мы переживаем исторический момент. Человек был послан в космос и героев нужно тепло поздравить. Тем не менее, несмотря на все, что было здесь сказано, я думаю, что гораздо более важен другой факт — факт, связанный с апартеидом и заключающимся в нем оскорбительным расизмом, который мы сегодня рассматриваем. Этот важный факт состоит в том, что еще один человек сейчас обвиняется в преступлениях против человечности; я имею в виду суд над нацизмом за преступления, связанные с его расистским антисемитизмом.

93. Итак, судебный процесс, о котором мы знаем, является также судом и над апартеидом, и над теми, кто делает антисемитизм вопросом своего принципа, и над теми, кто любыми средствами проводит расистскую политику.

94. Этот суд должен быть предупреждением для тех, кто обвиняет какую-то отдельную расу, будь она черной, белой, желтой или еврейской, во всех земных грехах.

95. Полет человека в космос выражает триумф техники, триумф человека над силами природы.

96. Пусть же Иерусалимский процесс будет выражать триумф человека над самим собой и триумф равенства людей, какой бы высокой ни была степень технического прогресса одних и каким бы слабым ни было экономическое развитие других. Это гарантия международного мира, предусмотренная Уставом Организации Объединенных Наций, Организации, которую многие страны хотели бы разрушить.

97. Именно в духе антирасизма без каких-либо скрытых мотивов мы будем голосовать за проект резолюции, который мы подписали.

98. Г-н ГАЛЕН-ДУАТ (Центральноафриканская Республика) (*говорит по-французски*): Все, что должно быть сказано о политике апартеида, которая делает центром внимания Южно-Африканский Союз, уже было сказано здесь много раз уважаемыми ораторами, которые до меня выходили на эту трибуну, демонстрируя таким образом равенство и достоинство суверенных государств и проживающих в них народов.

99. Но не будет лишним повторить то, что здесь уже было сказано, ибо разве не верно, что повторение — это мать учения? Именно поэтому моя

делегация, прежде чем голосовать через несколько минут, хотела бы повторить то, что она заявила на 229-м заседании Специального политического комитета. Что же говорила тогда моя делегация о политике расовой дискриминации?

100. Центральноафриканская Республика, которая получила большую пользу от Франции в области образования и подготовки кадров, унаследовала от Франции, предоставившей ей суверенитет, ненависть, которую эта страна испытывает ко всем формам расовой дискриминации, и ее верность Декларации прав человека.

101. Но, к большому сожалению Центральноафриканской Республики и всего человечества, существуют определенные государства, называющие себя цивилизованными, которые безнаказанно нарушают святые принципы прав человека и основные свободы.

102. К этим государствам, которые я позволю себе назвать реакционными, явно принадлежит Южно-Африканский Союз, и поэтому эта страна, которая, несмотря на неоднократные рекомендации Генеральной Ассамблеи, продолжает проводить осужденную уже политику расовой дискриминации, также должна быть решительно осуждена людьми двадцатого века, в котором люди с различным цветом кожи и различными религиозными убеждениями или философскими взглядами сближаются все теснее.

103. Нам кажется немыслимым, чтобы в середине двадцатого века некоторые государства не понимали, что цвет крови, текущей в жилах всех людей, может быть только красным. Немыслимо, что в середине двадцатого столетия некоторые государства считают, что интеллект или чувства могут быть разного цвета у различных людей. Моя страна уверена, что ценность человеческой личности должна быть выше всех других соображений, которые мы рассматриваем в качестве основ природы; другим соображением, естественно, является личное достоинство человека в его отношениях с другими людьми.

104. Руководствуясь именно этими твердыми убеждениями, моя делегация поддержала в Специальном политическом комитете проект резолюции, который сейчас представлен Генеральной Ассамблее для окончательного рассмотрения.

105. Руководствуясь теми же твердыми убеждениями, моя делегация будет голосовать за проекты резолюции, которые названы в пункте девятом документа A/4728. Поступая таким образом, моя делегация выразит перед всем миром глубокое возмущение своего правительства и народа по поводу расовой политики, проводимой в Южно-Африканском Союзе, которую мы осуждаем без всяких оговорок в наш век, когда, как мы уже говорили, сближаются люди всех стран.

106. Г-н ИФЕАГВУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы занять несколько минут вашего внимания для того, чтобы

коротко объяснить позицию правительства Нигерии по вопросу об апартеиде.

107. Мы выступаем против апартеида, проводимого в Южной Африке, не только потому, что в нем воплощается деградация человека, но также и потому, что Южно-Африканский Союз — это единственная страна, где весь механизм, все атрибуты государства систематически используются для подавления большинства населения этой страны. Исторический судебный процесс, который происходит сейчас в Израиле над этой жалкой личностью — Эйхманом, является напоминанием для нас, трагическим напоминанием о том, куда может привести человечество слепой фанатизм. Когда нацисты систематически уничтожали в Германии шесть миллионов евреев, какие только оправдания ни использовались для того, чтобы проводить политику невмешательства во внутренние дела. Но нам известно, к чему это в конце концов привело.

108. Человечество медленно, но верно начинает осознавать, что национальные границы и законы укрепляет совесть. Ссылаются на Устав Организации Объединенных Наций; но могу ли я напомнить представителям, что соблюдение Устава не означает проведения политики страуса, потому что страус — самая неразумная из всех птиц — даже забыл как летать.

109. Является ли положение в Южной Африке угрозой международному миру и безопасности? Двадцать пять независимых африканских государств, которые живут на одном континенте с Южно-Африканским Союзом, являются соседями Южно-Африканского Союза, считают так и уверены, что это так. А воспринимает ли это кто-нибудь или нет, это факт, с которым нельзя не считаться.

110. Могу ли я обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что проект резолюции рекомендует только изучение вопроса; он рекомендует, чтобы вы рассмотрели вопрос о применении санкций, как уже было столь убедительно подчеркнуто представителем Ганы. Является ли такая рекомендация преждевременной? Моя делегация так не считает. Давайте не забывать о том, как быстро развиваются события не только в Африке, но и во всем мире. Будут ли санкции эффективными? Здесь я вновь напому вам о том, что апартеид проводится в Южной Африке во имя сохранения белой христианской цивилизации в Африке. Действительно ли она христианская? Действительно ли это цивилизация? Занятая вами позиция покажет, верите ли вы в это, вы, к кому обращается Южная Африка.

111. Могу ли я обратиться к вам от имени моей делегации с призывом подумать о том, что апартеид — это ужасное зло, несовместимое с человеческой совестью, и мы обязаны говорить об этом. Давайте действовать, пока есть время, потому что может случиться так, что к тому времени, когда белые в Южной Африке научатся любить, большинство черных научатся ненавидеть.

112. Мы не хотим, чтобы то, что случилось в других частях мира вследствие фанатизма, невежества и т. д., в больших масштабах имело место на Африканском континенте. Итак, если вы не можете быть вместе с нами при голосовании этого проекта резолюции, то по крайней мере не будьте против нас.

113. Г-н ПЛИМСОЛЛ (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии уже разъяснила в Специальном политическом комитете свою позицию в отношении двух проектов резолюции, которые мы рассматриваем, и поэтому я считаю, что на данной стадии не следует детально углубляться в их обсуждение.

114. Мы не можем поддержать проект резолюции, который был внесен первоначально в этом Комитете группой африканских государств, по причинам, которые мы уже изложили, и главным образом, потому, что мы считаем, что он идет вразрез с Уставом в двух отношениях: в отношении положений о внутренней юрисдикции, сформулированных в пункте 7 статьи 2 Устава, и в отношении объема прав Генеральной Ассамблеи.

115. Мы должны будем голосовать против определенных пунктов этого проекта резолюции. Два пункта, против которых мы будем наиболее резко возражать, это, конечно, пункты 5 и 6, но даже если они будут исключены, мы тем не менее будем вынуждены голосовать против данного проекта резолюции.

116. Мы будем голосовать за проект резолюции, который был внесен несколькими азиатскими государствами (*A/SPC/L.59* и *Rev.1* и *Rev.1/Add.1* и *Rev.2*). Хотя в этом проекте также есть пункты, которые не вполне нас устраивают, мы считаем тем не менее, что общий подход, содержащийся в этом проекте, может оказаться полезным и может быть принят Генеральной Ассамблеей.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список докладчиков исчерпан, и, если нет больше желающих выступить, мы перейдем к голосованию по проекту резолюции I в том виде, в котором он содержится в докладе Специального политического комитета (*A/4728*).

118. Как я понимаю, представитель Австралии потребовал отдельного голосования по пунктам 5 и 6 резолютивной части этого проекта резолюции.

119. Г-н ГОНСАЛЕС ГАЛЬВЕС (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация требует также отдельного голосования по пункту 4 резолютивной части проекта резолюции I, который содержится в документе *A/4728*.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений относительно отдельного голосования по пунктам 4, 5 и 6 резолютивной части, то мы перейдем к голосованию. Есть предложение провести поименное голосование. Ассамблея начнет с голосования по пункту 4 резолютивной части.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Мадагаскар приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Мадагаскар, Мали, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали, Судан, Таиланд, Того, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Эквадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Габон, Гана, Гвинея, Гаити, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия.

Голосовали против: Португалия, Австралия, Бельгия.

Воздержались: Мексика, Норвегия, Панама, Перу, Испания, Швеция, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Австрия, Боливия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Финляндия, Франция, Греция, Гватемала, Гондурас, Исландия, Италия, Япония, Люксембург.

Пункт 4 резолютивной части принимается 64 голосами против 3 при 29 воздержавшихся.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я сожалею, что я неправильно понял представителя Австралии. Как я теперь понимаю, он не требовал отдельного голосования по резолютивным пунктам 5 и 6, а только сказал, как он голосовал бы, если бы имело место отдельное голосование.

122. Я предоставляю слово представителю Ганы к порядку ведения заседания.

123. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Поскольку представитель Австралии не требует отдельного голосования по пункту 5 резолютивной части, то я бы хотел попросить о проведении отдельного голосования по этому пункту.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, мы перейдем к отдельному голосованию по пункту 5 проекта резолюции I (A/4728), как было предложено.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Иордания приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Иордания, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Мали, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали, Судан, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Куба, Чехословакия, Дагомея, Эфиопия, Габон, Гана, Гвинея, Гаити, Венгрия, Индонезия, Ирак.

Голосовали против: Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Португалия, Испания, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Финляндия, Франция, Греция, Гондурас, Исландия, Ирландия, Италия, Япония.

Воздержались: Лаос, Ливан, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Таиланд, Того, Турция, Уругвай, Боливия, Бирма, Камбоджа, Цейлон, Китай, Кипр, Эквадор, Малайская Федерация, Гватемала, Индия, Иран, Израиль.

В результате голосования 42 подано за, 34 против при 21 воздержавшемся.

Пункт 5 проекта резолюции отклоняется, как не получивший требуемого большинства в две трети голосов.

125. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Пункт 5 резолютивной части нашей резолюции выражает существо проекта резолюции. Поскольку мы не получили требуемого большинства, для того чтобы этот пункт был принят, я предлагаю, чтобы голосование по этой резолюции не проводилось.

126. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Резолюция, разумеется, была умело провалена. Поскольку так случилось, то нам, очевидно, остается лишь сказать, что мы были бы удовлетворены, если бы она не голосовалась. Мы найдем время, чтобы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на эту резолюцию.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Обычная практика предполагает, что, когда проект резолюции внесен в Ассамблею, он должен быть поставлен на голосование. Но, поскольку у нас есть просьба не голосовать по этому вопросу, я предлагаю, если нет возражений, предоставить Ассамблее решить — проводить голосование по этому вопросу или нет.

Предложение принимается.

128. Пусть те, кто хочет принять участие в голосовании по этому проекту резолюции, поднимут руки.

129. Я предоставляю слово представителю Либерии к порядку ведения заседания.

130. Г-н КУПЕР (Либерия), *(говорит по-английски)*: Господин Председатель, я просто не понимаю. Вы спросили, имеет ли кто-нибудь возражения. Никто не откликнулся. Что же вы теперь ставите на голосование? Что мы согласились, что по этой резолюции не следует голосовать? Что вы просите нас сейчас делать? Вы спросили нас, хотим ли мы голосовать или нет. Никто не сказал да и никто не сказал нет. Можно считать, что мы все пришли к общему мнению, если никто ничего не сказал.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я сожалею, но представитель Либерии неправильно меня понял. В этом должно быть виноват я, из-за неточности моих формулировок. Я просил Ассамблею выразить свое мнение по вопросу о том, есть ли возражения против того, чтобы Ассамблея голосовала, следует ли проводить голосование или не следует. Это то, что я предложил Ассамблее. Возражений не было, поэтому я и поставил вопрос перед Ассамблеей.

132. Г-н КУПЕР (Либерия) *(говорит по-английски)*: Господин Председатель, я все еще не понимаю вас. Вопрос очень простой. Представитель Ганы и представитель Эфиопии попросили, чтобы вопрос не ставился на голосование. Я думал, г-н Председатель, что вы скажете: «Если нет возражений, я считаю, что Ассамблея не имеет намерений голосовать по этому вопросу». Это бы соответствовало нормальной процедуре, и, если бы никто ничего не сказал, вопрос не должен был бы ставиться на голосование. Но вы поступили иначе, г-н Председатель. Я никогда не видел ничего подобного. Вначале вы спросили мнение Ассамблеи в отношении предложения о том, чтобы не голосовать по этому вопросу. Затем вы обратились к Ассамблее с вопросом: «Что вам угодно делать?» Если Генеральная Ассамблея хочет голосовать по этому вопросу, мы будем голосовать. Если никто ничего не говорит, значит мы согласились с тем, что мы не хотим голосовать по этому вопросу, а вам затем следовало объявить, что Генеральная Ассамблея желает не проводить голосования по этому вопросу. Но вы поступили совсем иначе и сказали: «Если кто-нибудь хочет голосовать», и это неправильная процедура.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я рад, что представитель Либерии в своем втором выступлении согласился с тем, что я сказал.

134. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я сочувствую вам, вы попали в трудное положение, но ведь вы сказали, что если нет возражений относительно поступившего предложения, то вы будете считать, что так решено. Вы использовали термин: «Так и решено». Именно поэтому мы были поставлены в тупик, когда вы сказали, что вопрос следует поставить на голосование. Продолжаете ли вы придерживаться этого мнения? Если это так, мы готовы подчиниться вашему руководству.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предложил Ассамблее решить, хочет ли она голосовать по этому вопросу или нет. Возражений не было, и я сказал, что так и решено. Таким образом, теперь я ставлю этот вопрос на голосование.

136. Ассамблея перейдет теперь к голосованию по поводу предложения о том, что нам не следует ставить данный проект резолюции на голосование.

Предложение принимается 66 голосами при 25 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Итак, Ассамблея решила не ставить проект резолюции на голосование.

138. Ассамблея перейдет теперь к голосованию проекта резолюции II (A/4728). Есть предложение провести раздельное голосование по пунктам 3 и 5 резолютивной части этого проекта резолюции, и, если нет возражений, мы перейдем к голосованию. Вначале мы проведем голосование по пункту 3, который можно найти в пункте 9 документа A/4728.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Белорусская Советская Социалистическая Республика приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Мали, Мексика, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали, Судан, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Австрия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма.

Голосовали против: Доминиканская Республика.

Воздержались: Финляндия, Франция, Греция, Исландия, Нидерланды, Португалия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия.

Пункт 3 проекта резолюции II принимается 85 голосами против одного при 10 воздержавшихся.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы перейдем к раздельному голосованию пункта 5 проекта резолюции II.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Берег Слоновой Кости приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Мали, Мексика, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали, Судан, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Австрия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Габон, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гаити, Гондурас, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия.

Голосовали против: Португалия.

Воздержались: Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Доминиканская Республика, Финляндия, Франция, Исландия.

Пункт 5 принимается 88 голосами против одного при 8 воздержавшихся.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю теперь на голосование проект резолюции II в целом.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Пакистан приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сомали, Судан, Швеция, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Ки-

тай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Франция, Габон, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Мали, Мексика, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия и Норвегия.

Голосовали против: Португалия.

Проект резолюции II в целом принимается 95 голосами против 1 при отсутствии воздержавшихся.*

141. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что я вынужден вновь выступить, но я хочу объяснить ряд вопросов, которые, по моему мнению, являются очень существенными.

142. Результаты голосования по пункту 5 нашего проекта резолюции были следующими — 44 за, 34 против при 21 воздержавшемся. Хотя это, как я уже говорил раньше, означало полный провал резолюции, тем не менее, если я правильно оценил общую тенденцию, я думаю, мои коллеги согласятся со мной, что для такого проекта резолюции голосование было победой, хотя проект резолюции не был принят.

143. Результаты голосования, повторяю, были 44 за, 34 — против при 21 воздержавшемся, конечно, это — победа.

144. Г-н АКАКПО (Того) (*говорит по-французски*): Я попросил слово для того, чтобы объяснить мотивы, которыми руководствовалась моя делегация при голосовании пункта 5 резолютивной части проекта резолюции A/SPC/L.60 и Согг.1 и Add.1 и 2. Исходя из реалистических и практических соображений, моя делегация была обязана воздержаться при голосовании пункта 5 резолютивной части этого проекта резолюции, рекомендуя принятие мер, которые, по мнению моей делегации, не способны привести к желаемым результатам, — мер экономического давления, которые вся международная Организация должна была бы применить против правительства Южно-Африканского Союза с тем, чтобы обязать это правительство пересмотреть свою политику расовой сегрегации. Страны, с которыми Южно-Африканский Союз находится в тесных экономических отношениях, не будут применять предложенных мер.

145. Мы не испытываем и не можем испытывать какой-либо симпатии в отношении правительства Южно-Африканского Союза, и мы решительно и резко осуждаем политику апартеида, против которой должны быть приняты твердые меры. Эта

* Представитель Непала впоследствии указал, что его делегация голосовала за проект резолюции. См. 982-е заседание, пункт 107.

политика расовой дискриминации унижает людей и противоречит достоинству и правам человека.

146. Моя делегация не может согласиться и никогда не согласится с тем, что в Южно-Африканском Союзе меньшинство, насчитывающее три миллиона европейцев, иностранцев на нашем континенте, бесчеловечно обращается с 11 миллионами наших африканских братьев.

147. Тот факт, что все члены Организации Объединенных Наций в состоянии применить меры, рекомендованные в проекте резолюции A/SPC/L.59/Rev.2, был принят в расчет моей делегацией, когда она голосовала за этот проект резолюции, представленный нашими африканскими братьями и принятый в целом.

148. Г-н РОДРИГЕС ФАБРЕГАТ (Уругвай) *(говорит по-испански)*: Мы голосовали по проектам резолюций I и II в соответствии с соображениями, высказанными нами в Специальном политическом комитете, когда он изучал эти проекты резолюций.

149. Эти соображения основаны на том, что по своему существу законы апартеида и система, порожденная им и связанная с ним, представляют собой даже при самом поверхностном анализе систему, совершенно не совместимую с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека, которые были разработаны Генеральной Ассамблеей.

150. Но можно добавить — если требуется более выразительное мнение или суждение, — что осуществление принципов, законов апартеида, против которых Генеральная Ассамблея вновь выступила сегодня, определенно противоречит основным принципам, на которых зиждется совесть человечества.

151. Эти законы действуют также на территории Юго-Западной Африки. Ассамблея рассматривала вопрос о жизни и судьбе народов, населяющих территорию Юго-Западной Африки, несколько дней тому назад, когда она приняла по этому вопросу резолюцию [A/RES/1596(XV)]. Эта резолюция предусматривала, чтобы Комитет по Юго-Западной Африке направился туда для того, чтобы изучить условия жизни местного населения, которое по решению Лиги Наций было поставлено под опеку или мандат уважаемого правительства Южно-Африканского Союза, правительства управляющей державы, не для того, чтобы оно установило для этих народов старые колониальные порядки, которые были отменены правом мандата, а для того, чтобы направить их на путь, ведущий к вершинам самоуправления, суверенитета и независимости в соответствии с демократическими принципами.

152. Утверждают, что эти законы апартеида находятся в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Устава, другими словами, используется удобный аргумент о невмешательстве во внутренние дела, который в подобных случаях может являться оправ-

данием любого произвола. Однако на деле эти законы не могут находиться под защитой пункта 7 статьи 2 Устава. И именно по той причине, что они применяются в отношении народов, населяющих территорию Юго-Западной Африки, которая имеет международный юридический статус и поэтому находится в сфере деятельности Организации Объединенных Наций; эта Организация становится защитником основных прав, провозглашенных в Уставе, которые до некоторой степени охранялись старой мандатной системой и которые теперь способствуют тому, что народы, населяющие великий Африканский континент, создают независимые государства, делегации которых представлены сегодня в Генеральной Ассамблее и во всех других органах этой международной Организации.

153. Голосуя за проект резолюции II, мы голосовали за пункт 3 резолютивной части, который требует, чтобы все государства рассмотрели вопрос о применении сепаратных и коллективных мер, доступных им в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций с тем, чтобы способствовать прекращению проведения такой политики.

154. Эта резолюция, за которую мы затем проголосовали, в пункте 4 резолютивной части подтверждает, что расистская политика, проводимая правительством Южно-Африканского Союза, представляет собой грубое нарушение принципов, изложенных в тех же основных документах, о которых я только что упоминал; и, поскольку мы голосовали за то, чтобы предложить государствам рассмотреть вопрос о принятии таких сепаратных и коллективных действий, которые они могут предпринять, мы не голосовали за пункт 5 резолютивной части резолюции I, одобренный большинством членов Специального политического комитета и рассматривавшийся на данном пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

155. Можно было бы предположить, что имелось достаточно причин для того, чтобы политика апартеида проводилась менее жестко и более гуманно. Можно было бы предположить, что уважаемое правительство Южно-Африканского Союза в свете категорических заявлений высочайшего форума в истории — Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций — перестроит свою политику и несколько смягчит эту систему. Но как раз сегодня, я как Председатель Комитета по Юго-Западной Африке, прочитал телеграмму, в которой написано следующее:

«Сегодня направлена полиция, для того чтобы выселить африканцев с их старых мест в Кататуре. Мы решили не выезжать. Примите немедленные действия, пока не стало слишком поздно».

156. Простые слова этой телеграммы показывают продолжающуюся трагедию людей, населяющих Юго-Западную Африку, чья жизнь и судьба беспокоят нас и за которых Организация Объединенных Наций несет ответственность, потому что эти люди — главные участники этой трагедии.

157. Я могу добавить только то, что многие народы, которые имели колониальный статус после первой мировой войны, теперь получили полную независимость и присоединились к содружеству суверенных наций; и то, что народ Юго-Западной Африки, который был освобожден от колониализма Лигой Наций и поставлен в юридические рамки новой системы с новой концепцией человеческих взаимоотношений и суверенитета народов, продолжает оставаться, хотя и не имея формально колониального статуса, народом, испытывающим на себе все ужасы законов апартеида, разделяющих людей, заставляющих человека ненавидеть или преследовать своего ближнего по расовым, религиозным или языковым мотивам, является историческим парадоксом.

158. Когда мы красноречиво говорим здесь о наших надеждах и о нашей вере в назначение человечества, когда мы аплодируем сегодня в этом самом зале и в других местах этого здания окончательному завоеванию космического пространства человеком, когда борьба за это завоевание продолжается во всех научных лабораториях всех стран, проблемы, подобные этой проблеме, которая продолжает разделять людей по признаку цвета их кожи, кажутся проявлением мелкого эгоизма.

159. Я имею честь представлять здесь страну, конституция которой содержит слова:

«Все люди равны перед законом; между ними не признается иных различий, кроме различий в способностях и добродетелях».

Во имя этого социального равенства, которое является главным фактором равновесия и солидарности людей, моя делегация голосовала за проект резолюции II, который был одобрен Генеральной Ассамблеей [A/RES/1598(XV)]. Мы голосовали, основываясь также на нашей растущей надежде, что человеческие условия в тех районах, где законы апартеида попирают основы человеческой совести, будут восстановлены.

160. Г-н ВИНЕВИЧ (Польша) (*говорит по-английски*): В ходе обсуждения на 238-м заседании Специального политического комитета вопроса о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, наша делегация подчеркнула тот факт, что терпение мирового общественного мнения почти истощилось, ввиду отсутствия какой-либо реакции со стороны правительства Южно-Африканского Союза. Польская

делегация, представляющая народ, который сам был жертвой расовой ненависти в годы нацистской оккупации, энергично отвергает предрассудки любого рода и дискриминацию, основанную на раснице рас. Именно по этой причине мы голосовали за твердую формулировку, содержащуюся в документе A/4728, в резолюции I, и голосовали за резолюцию II этого же документа.

161. Мы искренне сожалеем, что Ассамблея не может принять решительную формулировку проекта резолюции, предложенного африканскими странами и Специальным политическим комитетом, хотя мы полностью согласны с мнением, выраженным здесь представителем Эфиопии, что африканский проект резолюции получил широкую поддержку в этом зале. Нам представляется очевидным, что никто не является более компетентным для того, чтобы определить, что выгодно или невыгодно для Африки, чем представители африканских государств. Именно их точку зрения нужно прежде всего принимать во внимание при рассмотрении проблем их континента, и следует отметить, что, решая вопрос о мерах, которые нужно принять против дискриминационной политики нынешнего правительства Южно-Африканского Союза, мы столкнулись с вполне недвусмысленным единодушием африканских делегаций, которые призывают к принятию серьезных и решительных мер.

162. Польская делегация не может не выразить опасений в связи с тем, что африканский проект резолюции был отвергнут. Мы считаем, что это не может предотвратить дальнейшего ухудшения и без того серьезного положения жителей Южной Африки. Основываясь на печальной практике прошлого, можно сказать, что чем менее твердые решения мы принимаем, тем более дискриминационную политику проводит правительство Южно-Африканского Союза. Дальнейшие колебания в отношении применения твердых мер могут привести к созданию еще более опасного положения в Южной Африке в период следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Я считаю и я подчеркиваю, что все те, кто выступал за принятие решительных формулировок резолюции I, будут теперь очень внимательно следить за положением для того, чтобы предпринять соответствующие шаги в период следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.